

National identity Issues in the perception of the participants of the First World Russian Council (1993)

A. B. Rudakov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

This article is devoted to the study of the formation of the modern teachings of the Russian Orthodox Church on patriotism and national identity against the background of socio-political processes in Russia in the 90s of the twentieth century. The purpose of the work is to show the relationship and continuity of ideas voiced at the World Russian Council in 1993 with later adopted general church documents of a program nature, in particular, with the Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church.

Ky words: Russian Orthodox church; World Russian People's Council; Patriotism

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rudakov, Alexander B. | E-mail: labarum-ar@yandex.ru
| Postgraduate

Вопросы национальной идентичности в восприятии участников I Всемирного русского собора (1993 г.)

А. Б. Рудаков¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94 (41/99)
Научная статья

Статья посвящена изучению процесса формирования современного учения Русской православной церкви о патриотизме и национальной идентичности на фоне общественно-политических процессов в России 90-х годов XX века. Цель работы – показать взаимосвязь и преемственность идей, прозвучавших на Всемирном русском соборе в 1993 году с принятыми позднее общецерковными документами программного характера, в частности с Основами социальной концепции Русской православной церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Всемирный русский народный собор; патриотизм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудаков, Александр Борисович | E-mail: labarum-ar@yandex.ru
Аспирант

В научных работах по истории Русской православной церкви получили широкое освещение вопросы возрождения религиозной жизни и развития церковно-государственных отношений в 90-х гг. XX в. Вместе с тем все еще недостаточно исследованы такие факторы, как влияние Русской православной церкви на общественно-политическую ситуацию в стране, на формирование национального самосознания и общегражданской идентичности в постсоветский период, не исследован процесс мировоззренческого диалога и обмена идеями общественных движений и политических партий, с одной стороны, и Русской православной Церкви – с другой.

Для исторического исследования данных вопросов важное значение имеет обращение к опыту Всемирного русского собора (с декабря 1995 года – Всемирного русского народного собора) – общественной организации, возникшей в 1993 году.

С 1988–1989 годов, когда руководство СССР приняло решение масштабно отметить 1000-летие Крещения Руси в сотрудничестве с Рус-

ской православной церковью, РПЦ вновь стала играть важную роль в публичной общественной дискуссии и в общественной жизни.

Изменение ситуации потребовало от РПЦ адаптироваться к новой ситуации и преодолеть социокультурные последствия вынужденной изоляции [1, с. 99]. Начиная с 1990-х годов Церковь начинает принимать активное участие в выработке концептуальных подходов к волнующим общество вопросам, что свидетельствовало о ее способности после долгих лет контроля развернуться к современной общественной и политической проблематике.

В свою очередь, подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси дала импульс к диалогу между РПЦ и творческой интеллигенцией, в результате которого возникла идея восстановить Храм Христа Спасителя в Москве, разрушенный 5 декабря 1931 года. С такой инициативой выступило в 1989 году «Товарищество русских художников», куда вошли режиссер С. Бондарчук и Н. Михалков, писатели В. Лихоносов, В. Распутин, Ю. Лоциц, С. Лыкошин, Ю. Юшкин, В. Калугин, философ Э. Воло-

дин [2, с. 163]. После распада СССР диалог РПЦ и патриотически настроенной части творческой интеллигенции активизировался. Его важнейшим итогом стало решение о проведении Всемирного русского собора по теме «Российская соборная мысль», который прошел 26–28 мая 1993 г. в Свято-Даниловском монастыре в Москве.

По словам Патриарха Алексия Второго, форум был призван «положить новое начало проявлению в жизни народа соборного разума» при духовном участии Русской православной церкви. При этом Патриарх Алексей Второй особо подчеркнул, что Церковь открыта к сотрудничеству с людьми всех национальностей, культур, мировоззрений. Основной темой форума стал вопрос о поисках путей формирования национального самосознания в сложный исторический период, наступивший после распада СССР. Открывая I Всемирный русский собор, один из инициаторов проведения форума, председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев, отметил, что русский народ стал разделенным, сотни тысяч россиян оказались беженцами на своей земле, не получая должной материальной и моральной поддержки. В этой ситуации неизбежно возникал вопрос о мировоззренческом содержании патриотического и национального самосознания, раскрытия отношения РПЦ к этим сложным проблемам.

Отвечая на сформировавшийся общественный запрос, Патриарх Алексей Второй посвятил свое выступление вопросам христианского патриотизма. Предстоятель РПЦ напомнил о том, что любовь к Родине – патриотизм – «благословляется Церковью» [3, л. 42], и подчеркнул, что каждый человек призван к заботе о благосостоянии своего народа и своего государства, к бережному отношению к истории и культуре, к защите Отечества и в этом заключается нравственный долг человека и основа христианского патриотизма. При этом глава Русской православной церкви предостерег тех, кто стремится монополизировать идею патриотизма в узких и эгоистических целях. С точки зрения Патриарха, патриотизм не должен подменяться враждой и ненавистью к другим народам, стремлением к силовому решению межнациональных и межгосударственных споров, нежеланием и неумением выслушивать различные точки зрения. В подлинном патриотизме нет места агрессивной ненависти и ксенофобии [3, л. 43].

Идеи христианского патриотизма получили развитие в программном выступлении Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, будущего Патриарха Московского и всея Руси. Как отмечает известный церковный деятель и исследователь церковно-государственных отношений митрополит Илларион (Алфеев), выступая на открытии Собора, митрополит Кирилл употребил термин «смута» для характеристики переживаемого страной политического кризиса: «Любые размышления о былом величии Российского государства с неизбежностью упираются в вопрос, как могло случиться, что многовековая могучая государственность оказалась сокрушенной. Это сокрушение началось в 1917 году и, как кажется, продолжается до сих пор. Россия в течение всех этих десятилетий переживает великую смуту, трудное испытание для населяющих ее народов, в том числе и для многомиллионного русского народа» [1, с. 270].

Стоит особо подчеркнуть, что именно в докладе Митрополита Калининградского и Смоленского Кирилла «Возрождение Православия и обновление России» изложены критические оценки как национального эгоизма, переходящего в национализм, так и процессов этнической деидентификации, которую оратор связал с процессами глобализации. По мысли митрополита Кирилла, возрождение национальных начал русского народа неизбежно, но исторический опыт русских, объединивших в общем государстве множество других народов на равноправных и солидарных началах, несовместим с проявлениями национализма, национальной исключительности. Поэтому национальное возрождение русских «не может быть возрождением узко националистическим» [4, с. 14].

Митрополит Кирилл подробно обозначил опасности и угрозы, связанные с ростом национализма и межнациональной конфронтации на постсоветском пространстве. Он подчеркнул, что возведение национализма в некий высший принцип несет угрозу братству народов, составляющих Россию. С другой стороны, причины роста национализма коренятся, по мнению Митрополита Кирилла, в упадке религиозного сознания, в подавлении религиозных начал, способных преодолеть национальный эгоцентризм.

Констатируя, что просвещенный патриотизм и базирующееся на религиозно-этических принципах национальное самосознание являют-

ся единственной альтернативой деидентифицирующему влиянию глобализации, митрополит Кирилл выразил уверенность в том, что на территории бывшего СССР нет ни одной нации, для которой путь выхода из кризиса был бы возможен благодаря применению насилия по отношению к другой [4, с. 11]. Идеи Патриарха Алексия Второго и Митрополита Кирилла были поддержаны участниками Всемирного русского собора и легли в основу актуальных для постсоветской эпохи представлений Русской православной церкви о патриотизме и национальной идентичности, базирующихся на традиционных религиозно-этических ценностях.

Итоги Всемирного русского собора стали важным шагом на пути к формированию официальной позиции Русской православной церкви по данной проблематике. Уже через год после проведения форума Архиерейский Собор Русской православной церкви призвал выработать всеобъемлющую концепцию по вопросам отношений государства и церкви и ключевых проблем современного общества [5].

В свою очередь, Всемирный русский собор на протяжении 90-х гг. XX в. стал платформой для обсуждения базовых идей общецерковных документов с представителями общественности, политических партий, творческих союзов. Параллельно с проведением форумов Всемирного русского собора (III форум с декабря 1995 г. уже проходил под названием Всемирный русский народный собор, и это наименование сохранилось до наших дней), состоявшихся в 1993, 1995 (дважды), 1997 и 1999 гг., велась работа над «Основами социальной концепции Русской православной церкви», которые в окончатель-

ном виде были представлены Архиерейскому собору РПЦ в 2000 г.

Обращает на себя внимание, что важные идеи этого документа, отраженные в пунктах 3–4 раздела «Церковь и нация», в значительной степени восходят к тезисам, высказанным Патриархом Алексием Вторым и Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом на I Всемирном русском соборе (1993 г.). В частности, это тезисы о том, что христианин призван любить свое Отечество, патриотизм православного христианина должен быть действенным, проявляться в защите Отечества от неприятеля и труде на благо Отчизны, а национальные чувства не должны порождать агрессивный национализм, ксенофобию, национальную исключительность и межэтническую вражду [6].

Предложив российскому обществу базирующуюся на традиционных ценностях целостную и многоступенчатую систему идентичностей [7, с. 22], включающую в себя этническую, общегражданскую и цивилизационную составляющую, Всемирный русский собор сформулировал свой ответ на вызовы идентификационного расщепления, порожденные событиями конца 80-х – начала 90-х годов XX века

Благодаря этому Русская православная церковь в 90-х годах XX века в диалоге с общественными активистами, политиками и творческими союзами выработала собственное понимание патриотизма, преемственное по отношению к идеям церковной мысли XIX в. и одновременно содержащее актуальный отклик на реалии общественно-политической жизни одного из самых сложных периодов новейшей истории России.

Ссылки

1. Митрополит Илларион (Алфеев). Патриарх Кирилл. М.: Молодая гвардия, 2019. 463 с.
2. Котькало С. Н. Время отчаяния и надежд // Москва. 2018. № 6. С.161–170.
3. Архив Экспертного центра Всемирного Русского народного собора. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15.
4. Через духовное обновление к национальному возрождению: Выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Соборах и Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора с 1993 по 2012 годы и принятые на них итоговые документы. М., 2012. 235 с.
5. Определение Архиерейского Собора Русской Православной церкви «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время». URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/530460.html> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. Раздел II. Церковь и нация. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/ii/> (дата обращения: 10.05.2020)
7. Багдасарян В. Э. Национальная идентичность и проблемы нациестроительства // Национально-культурная идентичность в современной России. Истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетей, 2015. С. 21–43.